

VI — przyznano po raz czwarty dorożne nagrody im. Oskara Kolberga. Otrzymali je w tym roku: prof. Józef Burszta — etnograf, redaktor naczelny dzieł Kolberga, Jan Bzdęga — działacz zasłużony dla folkloru biskupińskiego, Józefa Chaladaj — ludowa tkaczka, hafciarka, wycinankarka regionu sieradzkiego, Zygmunt Grabarski — twórca szopek krakowskich, Stanisław Klejnas — muzyk ludowy spod Skierniewic, Edward Kołacz — rzeźbiarz ludowy ze Szczecina, Scholastyka Krupowicz — twórczyni dywanów dwuosnowowych z Białostocczyny, Adam Kuchta — metaloplastyk i twórca ludowych instrumentów muzycznych z Podhala, dr Zofia Kwaśnicowa — działaczka zasłużona dla polskiego folkloru tanecznego, Jan Lubomirski — zbieracz folkloru z Warmii i Mazur, Stanisław Seweryński

— garniarz spod Iłży, ks. Bernard Sychta — zasłużony badacz gwary kaszubskiej, Jan Tacina — zbieracz pieśni beskidzkich, prof. Wanda Telakowska — organizatorka wzornictwa opartego na sztuce ludowej, Anna Uliczka — twórczyni regionalnego zespołu pieśni i tańca z Opolszczyzny, Władysław Walczak — malarz na szkłe z Podhala. Ponadto: Zespół Regionalny im. Jana Malinowskiego ze Szczawnicy i jego kierowniczka Aniela Krzeczwińska, Zespół im. Bema z Budapesztu, Zespół „Krakus” z Belgii, Zespół „Podhale” z Montrealu, Zespół „Rzeszowiacy” z Chicago, Zespół „Warszawa” z Francji.

VI — z okazji pierwszego zespołowego wystąpienia na Międzynarodowych Targach Poznańskich rząd Aus-

tralii przekazał rządowi polskiemu bogaty zbiór wyrobów rzemiosła dawnych ludów zamieszkałych na tym kontynencie. Kolekcję, liczącą 110 eksponatów, zaprezentowano na wystawie w Muzeum Archeologicznym w Poznaniu. Wraz z kolekcją dostarczono bogato ilustrowany katalog wystawy ze wstępem Dicka Rotghseya, wybitnego znawcy australijskiej sztuki plemiennej.

\*

Poczta Polska wprowadziła do obiegu serię znaczków ilustrujących polskie zwyczaje i obrzędy ludowe. Projektantką znaczków, opracowanych na podstawie XIX-wiecznych drzeworytów ze zbiorów Państwowego Muzeum Etnograficznego w Warszawie — była Krystyna Tarkowska.

## S U M M A R I E S • P E 3 I O M E

### SUMMARY OF ARTICLES

Aleksander Jackowski — Pictures (CONTEMPORARY FOLK PAINTING AND ITS FRINGE AREAS).

Contemporary folk painting does not constitute a continuation of the still lively tradition and it differs considerably from the old folk painting which ceased to exist towards the end of the 19th century. Stating this fact the author proceeds to define the criteria which would allow of classifying some of the contemporary paintings as folk art. Opening his description Jackowski records that there are three different kinds of contemporary painting in the Polish rural areas. Group 1 includes religious pictures prompted by the artist's inner need and painted mainly for his own use. Formally this kind of painting gravitates towards that usually called „naive”.

In group 2 there are paintings consciously stylized after the old „folk art” fashion, they are inspired from the outside and addressed to the town-dwellers. Painting on glass belongs to group 2.

Group 3 comprises pictures which come completely within the category of amateur painting. They show no connection with the traditional function and style of folk painting. This kind of painting is created on the basis of a conscious and directed observation of nature. It is possible that in future a detailed analysis will help to distinguish certain features of these paintings which are a result of different ornamentation and colour habits, the character of the peasants' work and their bond with Nature. At present, however, there is no basis for treating this kind of painting as folk art and therefore the author omits it in his description.

The pictures of group 1 are painted on canvas or on paper by a few genuine painters in various regions of the country. The author presents the most outstanding of them in detail and uses their work as an example to describe the phenomenon of contemporary folk painting in Poland.

The painters in question are Dorota Lampart, Nikifor, Michał Mazurek, Maria Wiśnios, Katarzyna Gawłowa and Józef

Franusiak. They all include sacral themes in their work but it is not because they want to possess a conventional devotional painting which would serve them during prayer because such pictures can be bought easily. For these people painting is an act of prayer and meditation about the most important problems while the painting itself is a morality.

The personalities and life stories of all those artists are completely different.

Zofia Barańska (b. 1907) in Zalipie used to paint the walls of cottages when she was a girl. She also painted holy pictures according to folk tradition still alive then. When she was found and visited thirty years later it turned out that she changed her style completely. Among other things she had made an unsuccessful copy of Van Gogh's „Sunflowers”. Despite her efforts she cannot recapture the sincerity of her early style. She is a rich farmer's wife and has typical contemporary peasant taste. She paints for town-dwellers and her pictures are carefully executed „exercises” on a given theme.

Katarzyna Gawłowa (b. 1895) took to painting to adorn her room when she was already old and unable to work any more. She painted angels, the saints and the Virgin Mary on the plaster walls and on paper. Her naive pictures have features of folk art in respect to composition, colours, symmetry and rhythm. They are an expression of her simple and trusting piety.

Maria Wiśnios (b. 1914) has been doing religious pictures for over twenty years using water colours, tempera and crayons. She first began to paint to help her school-boy son. Her work differs from the old folk painting in dynamics, individual treatment of themes and a lack of decorative ornamentation. Yet it is folk in character and that — according to the author — stems from the paintress's mentality, leading her to interpret her subjects in the style dictated by traditional religious and aesthetic consciousness of the peasant. The composition of her pictures is synthetic and monumental and she treats colour in a decorative way.

With Franusiak the same thing is expressed in the decorative convention of his „flower” Madonnas.

Nikifor's work originated from the culture of the villages of the Lemkowie, which determined the style in which his room was arranged and decorated and the ornamentation of some of his pictures. Nikifor's painting is usually defined as „naive” and the author is of the opinion that this definition is correct in principle. It should be stressed, however, that in Nikifor's case the „naivety” is not a choice but the painter's need for „psychological expression” of his ego. Such cases of a man psychologically isolated from the village environment, whose only means of expression is his art — which differs from that of that environment — is sure to have existed in the old folk culture, too.

Rather similar is the case of Dorota Lampart (b. 1906), a paintress of Zawoja. Right from childhood she was treated with contempt by the inhabitants of her village: first because of her origin, then because of her way of life for she has never been a good housewife. Her pictures are the most important thing in her life and through them she wants to show her different world of dreams and imagination to other people. She does it with an amazing sense of colour and form.

#### Bożena Kural — FOLK (?) FLOWERS MADE OF SHAVINGS

For some twenty years flowers have been made of shavings in the small town of Koziegłowy near Częstochowa. This kind of production is genetically connected with the craft of weaving hats and baskets of shavings, widespread in Koziegłowy in the 19th century.

The authoress gives a short description of the Koziegłowy handicrafts and proceeds to analyze the development of the production of flowers, which are now used as a decoration at almost all events connected with folk art. These flowers are also used to decorate shop-windows. Due to their great popularity most people associate them with old folk traditions. The authoress has not so far been successful in defining what provided the direct impulse to start the production of these flowers. They began to be made after the last war by the same women who had earlier made other objects of shavings. In 1964, CEPELIA began to take an interest in them. A CEPELIA Cooperative was established in Koziegłowy, which not only purchased the cottage-workers' products but also suggested designs. The cottage-worker members of the CEPELIA Cooperative now work under the supervision of a professional artist who produces new designs. Since 1970 competitions for flowers made of shavings have been organized in which only the members of the CEPELIA Cooperative take part.

In the authoress's opinion, it is difficult to say whether these flowers are objects of real folk art or not if one takes into consideration the role of the professional artist, the character of the cottage-work and the further usage of the products.

Irrespective of the work done by the CEPELIA Cooperative the old craft of weaving has not completely disappeared in Koziegłowy. The older women, who could not adapt themselves to the rhythm of the work in the Cooperative, and also the CEPELIA cottage-workers when they have less work to do, all make woven articles which include flowers for All Saints Day sold at village fairs by fair-stand holders or by the producers themselves.

#### Jan Kurek — THE CONCEPT OF UNIVERSE IN STANISŁAW MAJEWSKI'S WORK

The article is a monographic study devoted to the work of a contemporary non-professional artist. He is and author of sculptures in the round and bas-reliefs. A considerable amount of his bas-reliefs are developed multifigural compositions. The themes of Majewski's works are connected mainly with the creation of the universe and the creation of man, with life and passion of Jesus Christ and also with history of Poland reflecting the interests the artist has from his early youth. The desire to express his ideas on these problems was the main reason why Majewski took up creative activity. His passion is the moral aspect of the struggle against all kinds of barbarity. For many years he demonstrated his attitude actively but when ill health made this impossible he began to express his ideas in sculptures.

Majewski was born in 1922 in Rembertów near Warsaw. During the war he was deported to Germany for forced labour. After his return to Poland he settled down in the west of Poland. He came from a worker's family and he himself worked as a farm labourer in State Farms till he was pensioned off.

When he was a child he gave — on the basis of religion instruction — his own interpretations of the meaning of faith and of the events described in the Bible. When he grew up he added his war experiences to his earlier ideas. Finally, in his mature years, his system of ideas was complemented with a new layer derived from party ideological instruction. Majewski combines all these ideas and interprets them in an individual way e. g. he considered Jesus Christ to be the first communist.

He made his first sculptures for himself and for his family, then he began to work for customers in his own and neighbouring villages. Now he sells his sculptures through CEPELIA and DESA. He also takes part in numerous competitions and folk art exhibitions.

#### Zdzisław Smoluchowski — FOLKLORE IN WORDS, CUSTOMS AND MATERIAL CULTURE AS AN INSPIRATION FOR THE AMATEUR THEATRE

The author deals with the staging of folk customs and various texts in performances given by folk song and dance ensembles. Due to the general practice of folk ensembles so far, the presentation of folklore on the stage is associated with dances and songs. The folk theatre is so far very limited in scope.

The author is of the opinion that all kinds of poetic texts, proverbs, occasional poems, descriptions of beliefs and superstitions can be used as theatrical material, as well as conversations held while doing various jobs on the farm and customs connected with such traditional tasks as the baking of bread, spinning of flax and wool and feather stripping.

The author gives examples (and describes performances) of successful stagings of this kind presented in south-west Great Poland — the area he knows best. The stagings in question are those of the „Kalina” (Guelder Rose) Theatre of Poetry in Krzyżek, Leszno Voivodship and the One Actor Theatre at the Voivodship House of Culture in Leszno.

#### Alicja Falniowska-Gradowska — HISTORICAL MATERIALS ON THE POTTERY CENTRE IN THE VILLAGE OF ZALAS, TĘCZYN COUNTY

The authoress publishes excerpts from a text written down by Wawrzyniec Dudziewicz, which she discovered in the State Archives in Cracow.

The text is only a part — the whole work has not survived — of the articles for a dictionary of pottery prepared by Dudziewicz. It contains information about the construction and equipment of pottery workshops, the technique of pottery making and the scope and quality of production.

The dictionary articles fill the gap in research on the pottery centre in Zalas, the beginnings of which probably date back to the 16th century. In the 18th and mid-19th century there were about forty pottery workshops operating there. The history of Zalas is important for the study of potteries in the region of Little Poland.

#### Ewa Fryś-Pietraszkowa — WAWRZYNIEC DUDZIEWICZ — TEACHER AND POTTER

The authoress presents the biography of Wawrzyniec Dudziewicz and describes his preserved ceramic ware on the basis of archive materials and press articles. She also analyses the inscriptions on Dudziewicz's ceramic ware.

Dudziewicz was born in 1822 into a peasant family that lived near Cracow. He died in 1891. At first he attended the village school and then a trade school and a lycée in Cracow. After obtaining a lycée leaving certificate he studied philosophy at the Jagiellonian University for 2 years. In 1846—1860 he taught in parish schools, also in Zalas, where he settled down and opened a pottery workshop in 1860—61. He never learnt to use the potter's wheel, he employed 7 apprentices and he himself decorated the ceramic ware and organized production. Dudziewicz's pottery workshop made pots, pitchers, flower-pots and tobacco boxes. Probably all of Dudziewicz's ceramic objects were made of white fire-clay which accounts for the difference between his pottery and that of other Zalas potters who used ordinary clay, which was red after firing.

Dudziewicz's ceramic objects attracted attention first of all because of their unusual decoration, which included inscriptions and drawings made on the wet surface. Some were painted with water-colours. The authoress quotes poems inscribed on pitchers (2 survived) and tobacco boxes (6 survived). They were taken from Polish poetry, proverbs, sayings and popular songs.

## Александр Яцковски — КАРТИНЫ НА ПОЛОТНЕ И БУМАГЕ (СОВРЕМЕННАЯ НАРОДНАЯ ЖИВОПИСЬ И ЕЕ ФОРМЫ)

Современная народная живопись не является продолжением все еще живых традиций и решительно отличается от прежней живописи, которая заглохла в конце XIX в.

Констатируя этот факт, автор пытается установить критерии, на основании которых можно было бы часть живописи нашего времени отнести к народному творчеству.

Сначала Яцковски отмечает три совершенно различных вида современной живописи, возникающей в деревне.

Первая группа — это картины религиозного содержания, выполняемые в силу внутренних побуждений, прежде всего для себя лично. Формально этот вид искусства тяготеет к направлению, которое обычно называют наивным.

Вторая группа охватывает творчество, сознательно стилизованное под давнее „народное“: это прежде всего произведения, рассчитанные на городского жителя, согласованные с его вкусами. К этой группе относится вся живопись на стекле.

Третья группа — картины, полностью принадлежащие к категории любительской живописи. Они несколько не связаны с традиционной функцией, ни со стилем народной живописи. Этот вид творчества основывается на сознательном и целенаправленном наблюдении природы. Не исключено, что со временем тщательные исследования предоставят возможность выделить некоторые элементы этих картин, которые вытекают из своеобразных декораторских и колористических навыков, из характера работы и связи крестьянина с природой. Однако в настоящее время недостает еще оснований для увязывания этой живописи с народным искусством и поэтому анализируя материал, автор не затрагивает этого вопроса.

Картины первой группы выполняются на полотне и бумаге немногими самородными художниками из различных регионов страны. Личности самых видных из них автор подробно описывает и, опираясь на их пример, поясняет явление современной народной живописи в Польше. К упомянутым художникам следует отнести Дороту Лямпарт, Никифора, Михала Мазурека, Марию Висьниос, Катажину Гавлову и Юзефа Франуська.

В своем творчестве все они прибегают к религиозной тематике неиз потребности обладания обычным святым образом для совершения перед ним молитв, поскольку такой можно беспрепятственно купить. Для этих художников живопись является равно молитвенным актом, как и размышлением о самых важных вопросах, а святой образ является моралью. Личности и жизненный путь этих живописцев очень разнообразны.

Зофия Бараньска родилась в 1907 г. в деревне Залипье. Будучи молодой девушкой она расписывала стены домов, а также писала святые образы в соответствии с народной традицией, которая все еще была жива. Когда спустя 30 лет было обнаружено ее творчество оказалось, что она стала рисовать уже совершенно иначе. Среди ее работ, в частности, оказалась неумело сделанная копия „Подсолнечников“ Ван Гога. Несмотря на свои усилия, Бараньска не в состоянии вернуть прежнюю непосредственность своего стиля. Сейчас она зажиточная крестьянка и является представительницей современных деревенских вкусов. В настоящее время она рисует для городских покупателей, старательно выполняя заказы на заданную тему.

Катажина Гавлова (р. 1895) в пожилом возрасте, не будучи уже в состоянии работать, стала рисовать. Она начала украшать свою избу рисунками на стенах и на бумаге, изображая ангелов, святых, Матерь Божию. Ее наивные рисунки являются народными по своей композиции, красочности, симметрии и ритмике. Они выражают ее простую, исполненную глубокой веры религиозность.

Мария Висьниос (р. 1914 г.) уже свыше 20 лет пишет акварелью, пастелью, темперой картины религиозного содержания. Она стала рисовать, чтобы помочь своему сыну, который в то время учился в школе. Ее работы отличаются от давней народной живописи своим динамическим характером, индивидуальным подходом к тематике, отсутствием декоративного орнамента. По мнению автора народный характер творчества художницы отображает ее способ мышления, о котором свидетельствует трактовка тематики, родственной традиционному крестьянскому религиозному эстетическому сознанию. Композиции картин Марии Висьниос отличаются синтетическим, монументальным характером. Декоративную роль исполняет колорит.

То же явление у Франуська выражается в декоративном характере его „цветочных“ Мадонн.

Никифор вырос в кругу культуры лэмковской деревни. Это предопределило способ убранства и украшения интерьеров, в которых он жил и даже орнаментику некоторых из его картин. Живопись Никифора обычно определяют, как наивную. Автор в основном согласен с этим определением, но в то же время полагает, что такие явления — человек психически отчужденный среди деревенской общности, человек, находящий единственную возможность проявить себя в творчестве, далеко от общепринятого в этой среде понятия об искусстве — такие явления быть может существовали и в давней народной культуре.

Несколько похожей является судьба Дороты Лямпарт (р. 1906 г.), художницы из Завои. С ранних лет жители деревни относились к ней с пренебрежением, сначала из-за ее происхождения, а затем, из-за образа жизни. Дорота Лямпарт никогда не была хорошей хозяйкой. Весь смысл существования она стала находить в своих картинах, стремясь показать людям свой иной мир грез и сновидений. Свой внутренний мир художница отображает с удивительным чувством колорита и формы.

## Божена Кураль — ЦВЕТЫ ИЗ СТРУЖКИ НАРОДНЫХ МАСТЕРИЦ

Жительницы местечка Козегловы близ Ченстоховы уже свыше двадцати лет делают искусственные цветы из стружки. Это занятие генетически связано с ремеслом плетения из стружки шляп и корзинок, которым жители этой местности занимались уже в XIX в.

Автор дает краткий исторический очерк козегловского ремесла, а затем анализирует пути развития производства цветов, употребляемых в настоящее время в качестве декорации почти при всех мероприятиях, посвященных народному творчеству. Кроме того искусственными цветами повсеместно украшают витрины магазинов. Ввиду популярности цветов большинство зрителей усматривает в этом виде творчества следы старой народной традиции.

Автор статьи не имела возможности установить, что явилось непосредственным толчком к освоению выделки цветов. Этим стали после второй мировой войны заниматься женщины, которые раньше плели из стружки другие предметы. С 1964 г. цветами заинтересовалась „Цепелия“. В Козегловах был открыт кооператив „Цепелия“, который не только покупал готовые изделия крестьянок, но стал также предлагать им свои узоры. Надомницы „Цепелия“ работают теперь под наблюдением художницы, которая проектирует новые узоры.

С 1970 г. проводятся также конкурсы цветов. В основном в них принимают участие только члены кооператива.

Автор статьи ставит вопрос можно ли считать упомянутые цветы изделиями народного творчества, если учесть роль художницы, характер работы надомниц и наконец, предназначение цветов.

Независимо от деятельности кооператива искусство плетения еще не совсем заглохло в Козегловах. Им главным образом занимаются пожилые женщины, которые не могут привыкнуть к ритму работы в кооперативе (а также надомницы „Щепелии“ в период сокращения заказов). Они выполняют плетёнки, в том числе цветы (перед Праздником поминания усопших), которые продают на ярмарках при посредничестве купцов или же самолично.

#### Ян Курек — КОНЦЕПЦИЯ ВСЕЛЕННОЙ В ТВОРЧЕСТВЕ СТАНИСЛАВА МАЕВСКОГО

Настоящая статья является монографическим очерком творчества современного непрофессионального художника, автора круглых скульптур и рельефов. Значительная часть его барельефов представляет собой многоплановые композиции. Преимущественно их тематика касается проблемы сотворения мира и человека, жизни и мученичества Христа, а также истории Польши, отображая таким образом круг проблем, с ранних лет волнующих художника. Стремление выразить свои мысли является для Маевского главным стимулом, толкнувшим его на путь изобразительного искусства. Увлекаясь моральной проблематикой борьбы с всякого рода варварством, автор в течение ряда лет пытался активно претворять в жизнь свои взгляды, когда же болезнь стала сильно препятствовать его активным действиям, он занялся скульптурой.

Маевски родился в 1922 г. в Рембертове под Варшавой. Во время войны он был вывезен в Германию на принудительные работы. Вернувшись на родину, Маевски поселился на Западных Землях. Он происходит из рабочей среды и до пенсионного возраста тоже был рабочим госхоза.

Еще ребенком Маевски на уроках Закона Божьего делал собственные выводы относительно интерпретации смысла религиозных верований, а также представленных Библией событий. Испытания военных лет еще более усугубили его юношеские понятия и представления. В зрелом возрасте его мировоззрение расширилось благодаря идеологической партийной подготовке. Все эти идеи Маевски соединяет воедино, объясняя их по своему; так напр. по его мнению Христос является первым коммунистом на свете.

Свои первые скульптурные работы Маевски предназначал для себя и своей семьи. Однако, постепенно круг почитателей его таланта увеличился, охватывая жителей родной и соседних деревень. В последнее время Маевски стал продавать свои работы пользуясь для этого услугами „Щепелии“ и „Десы“. Маевски принимает также участие в многочисленных конкурсах и выставках посвященных народному искусству.

#### Здзислав Смолюховски — СЛОВЕСНЫЙ ФОЛЬКЛОР, ОБЫЧАЙ И НАРОДНАЯ МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА, КАК ВДОХНОВЛЯЮЩАЯ СИЛА ЛЮБИТЕЛЬСКОГО ТЕАТРА

Автор рассматривает проблему инсценировки обычаев и различных народных текстов в спектаклях ставленных ансамблями песни и танца. Автор утверждает, что в общественном сознании — согласно постоянной практике фольклорных коллективов — представление фольклора на сцене отождествляется с танцем и песнями. До сих пор фольклорный театр не был особенно распространен. По мнению автора надо и можно адаптировать (для сцены) всякого рода поэтические тексты, пословицы, юбилейные стихи, опи-

сания верований, суеверий, а также беседы во время различных хозяйских занятий и, наконец, инсценировать обычаи, сопутствующие традиционным занятиям, таким, как выпечка хлеба, обработка льна или шерсти, сдирание перьев.

Автор приводит примеры (и описывает зрелища) этого рода удачных инсценировок, которые ему приходилось видеть в югозападной Великопольше — районе наиболее ему знакомом. Это были инсценировки Театра поэзии „Калина“ в Кшичке Лещиньского воеводства и Театра одного актера при Воеводском доме культуры в Лешне.

#### Алиция Фальниовска-Градовска — МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ГОНЧАРНОГО ЦЕНТРА В ДЕРЕВНЕ ЗАЛЯС ТЕНЧИНЬСКОГО ГРАФСТВА

Автор статьи публикует отрывок из текста, обнаруженного в Краковском государственном архиве.

Текст, автором которого был Вавжинец Дудзевич, является частью (в целом не сохранился) обработанного Дудзевичем словарика гончарных терминов. Словарик содержит сведения о строительстве и оснащении гончарных мастерских, а также о технике и уровне производства.

Упомянутый словарь заполняет пробел в исследованиях, касающихся залясного центра, начало которого по всей вероятности датируется XVI в. В XVIII в., а также в середине XIX в. в Залясе работало ок. 40 гончарных мастерских. В связи с этим история Заляса имеет важное значение для изучения развития гончарства в Малой Польше.

#### Эва Фрысь-Петрашкова — ВАВЖИНЕЦ ДУДЗЕВИЧ, УЧИТЕЛЬ — ГОНЧАР

Статья содержит биографический очерк В. Дудзевича и характеристику сохранившихся его керамических изделий. Автор использует архивные и историко-этнографические материалы опубликованные в печати, а также анализирует тексты надписей на керамике.

Дудзевич родился в 1822 г., умер в 1891 г. Он был сыном крестьянина из под Жшанова. Учился сначала в сельской школе, а затем в технической школе и в гимназии в Кракове. Получив аттестат зрелости, Дудзевич поступил в Ягеллонский университет на философский факультет, где занимался 2 года. С 1846 г. до 1860 г. он работал в приходских школах в том числе в Залясе, где поселился на постоянное местожительство. В 1860—1861 гг. Дудзевич стал заниматься производством гончарных изделий в собственной мастерской. Техник вращения гончарного круга Дудзевич не овладел; у него работало 7 человек подмастерьев, а сам он занимался украшением изделий и организационными делами. В мастерской Дудзевича изготавливались горшки, кувшины, цветочные горшки, табакерки. Надо полагать, что все эти предметы изготавливали из огнеупорного каолина, в отличие от изделий других заляских мастеров, которые употребляли обыкновенную, красную после обжига глину.

Изделия Дудзевича прежде всего отличались оригинальной отделкой, которая состояла из текстов и рисунков, вырытых на необоженной поверхности. Некоторые из них были расцвечены водяными красками. Автор статьи приводит тексты стихотворений на кувшинах, (2 сохранились) и на табакерках (сохранилось 6). Тексты эти заимствованы из польской поэзии, а также пословиц, изречений, популярных песен и песенок.